— Вокруг одни болота! Ну куда это годится? — Ворчал немолодой уже дварф. Он пытался развести костёр, но накрапывающий третий день подряд дождь пропитал всё насквозь, и дрова, что удалось собрать на маленьком островке, никак не хотели разгораться. — До любого клочка твёрдой суши приходится идти целый день, а потом биться с этими болотниками... И ведь что плохо — не всегда удачно.
— Ну что ты опять ворчишь, Проф? Стареешь? Война всегда была такой, сколько я помню. — Ответил дварфу другой наёмник. Он не был дварфом, это был человек, да к тому же из рода скалинов, что в древности сами заселяли эти болота. — В конце концов, болота — не самые худшие места. Вспомни хотя бы раскалённые красные пески Сашата. А чего стоят обледеневшие горы Сердца Рамадиры... На том острове ты так не жаловался. А знаешь, почему?
— И почему же, Вазири? — Поинтересовался Проф.
— А всё потому, — прищурился Вазири, — что был ты тогда на добрых два десятка лет моложе! А сейчас ты старик стал, вот и ворчишь. Ты погодил бы, сейчас подойдут остальные, а там у Анкростава есть жидкость горючая — костёр быстро запылает.
Проф хмыкнул, но попытки развести огонь не оставил. Вазири смотрел на него с лёгкой улыбкой. Он был из старого баронского рода, в отличие от Профа, сына сельского кузнеца. Сухой и жилистый гладко выбритый человек, он представлял разительный контраст со своим бородатым крепким коренастым товарищем.
Но вот у дварфа дело пошло, и первые робкие языки пламени показались на свет. Проф довольно ухмыльнулся.
— Пока Анкростав подойдёт, мы простудимся. А я старый дварф, — хитро покосился он на Вазири, — и мне простужаться негоже...
Вазири засмеялся, но вдруг резко замолчал и схватился за клинок, висевший у него на боку. Проф тоже взялся за длинную рукоять клевца. Они оба настороженно смотрели в одну сторону. Там, в сером мареве, сквозь дождь ковыляли какие-то фигуры.
— Наши? — тихонько поинтересовался Проф.
— Вроде, — ответил Вазири, но меч не опустил. — А может, и болотники.
— Не, — возразил Проф, — для болотников слишком уж медленно тащатся. Это точно наши шлёпают.
Так и оказалось. Спустя некоторое время в пелене моросящего дождя показались наёмники. Они пришли к костру и уселись кружком. Один из них достал небольшой бурдюк с вином, и солдаты выпили «для сугреву», как заявил Проф, самый старший по возрасту среди всех.
— Ну, — поинтересовался десятник Анкростав у Вазири, — чего вы там нашли?
— Там, локтей в полтысячи к западу, есть островок с лесом и деревушкой.
— Болотники? — продолжал опрос командир.
— Естественно. Сборные. Есть тролли, есть скалины.
— Солдаты?
— Нет, мирные, но все при оружии. Двое болотников сидят на ветвях с луками.
— Ага. Значит, воюют. Хорошо.
— Почему хорошо? — бесцеремонно влез в разговор Проф. — Чего хорошего?
— Хорошо, потому что Айдола идёт сюда со своими карателями для уничтожения этой деревушки. А раз они воюют, значит, совесть нас мучить не будет.
— Айдола, — поморщился Вазири, — опять жителей жечь будут... Эти бароны подчас чрезмерно жестоки. Даже для войны…
Он посмотрел в огонь, и в его глазах отразились его оранжевые языки, пожирающие дерево. Никто ничего не ответил Вазири. Бойцы знали, что когда-то давно родовой замок его был сожжён соседом, а сам он подался в наёмники, дабы не пойти по следам своей семьи, убитой тогда в одночасье. Так все сидели молча, пока десятник не кашлянул неловко, привлекая внимание. Вазири глянул на него, оторвавшись от созерцания костра. Им с Профом, как самым опытным бойцам и профессиональным следопытам, были некие поблажки, поэтому десятник к ним относился как к равным.
— Дело тут ещё одно есть...
— Весь во внимании...
Десятник достал из-за пазухи маленькую книгу.
— Вот... — Он протянул её Вазири.
Тот с лёгкой улыбкой взял её и, прикрывая рукой от капель дождя, открыл. Солдаты, сидевшие вокруг, затаили дыхание.

— Продолжим, — сказал Вазири. — Итак, в тот вечер к принцессе пришло письмо от её возлюбленного. Она ждала его с нетерпением и сразу же, как получила, принялась читать милые сердцу строки...
Вокруг лил дождь. Мрачный болотный сыч, сидя на чахлом деревце, с удивлением наблюдал за десятком разношерстных наёмников, сгрудившихся у костра и слушающих, как один из них читает вслух старинный любовный роман.

***

— Мерзость какая! — Капитан наёмников Айдола тоже не любил местную погоду. Он любил носить пышные одежды с воздушными кружевами и перьями, а тут можно было таскать только грубую кожу и холодное железо. — Этот дождь не перестаёт лить уже столько времени, с ума сойти можно! Ну ладно, надо уже действовать. Что вы там разведали?
Вопрос предназначался тем самым двоим следопытам, Вазири и Профу. Они стояли перед капитаном и показывали разведанную ими дорогу к деревне.
— Вот, аккурат там они и гнездятся, значит. — Указывал ему рукой дварф. — По болоту малость пошлёпать, и аккурат выйдем. Гати нет, но тропка малая имеется...
— Много их там?
— Да навряд ли. Деревенька небольшая совсем. Может, десятка три и выйдет в поле, но это самый край. Да и толку-то от этого им? Тридцать болотников — не сила.
Капитан кровожадно оскалился. Айдоле приказали взять деревню и ради наведения страха над местным населением жестоко расправиться с жителями. Айдоле такая тактика была по душе. Карательные операции — это было то единственное, что могло его развлечь в этой трясине.
— Только вот... — Это вмешался второй разведчик. Как и Айдола, он был из людского племени, и потому Айдола ему доверял поболее, нежели бородатому дварфу. Не то чтобы он не любил дварфов, просто относился к ним с лёгким пренебрежением. — Значит, вот, — повторил разведчик, — просто так идти напролом я не советую. Вон там, на деревьях, — он показал пальцем на две маленькие тени вдали, — сидят лучники. Значит, они ждут гостей. Я не удивлюсь, если там засели вполне себе силы. А то и болотные шаманы возможны.
Айдола с сомнением покосился на маленький лесок, стоящий посреди бескрайних болот словно остров в океане.
— Засада возможна, стало быть? А почему толком не проверили?
— Нам велели найти деревню. Мы нашли. Про детальную разведку не говорили. Да и не получится туда глубже проникнуть. Там поле, сразу за болотом, и спрятаться негде. Деревня вся на виду, мы подползли и так, насколько можно было близко. Вазири действовал согласно приказу, и это он сейчас подчеркнул. Ему не нравился этот каратель, но, как хороший солдат, Вазири не подавал виду.
— Ладно, — буркнул Айдола, — я учту ваши данные.
Разведчики вышли из лагеря наёмников и отправились в свой маленький бивак. Им можно было не участвовать в данной битве и отсидеться в обозе основного отряда, коротая время под навесами у костров, но они решили посмотреть на штурм деревни. Поднявшись на небольшой холм, на котором росли столь редкие здесь деревья, и устроив привал между пышных ив, они решили понаблюдать за происходящим. — Театр, ребята, — пояснял Вазири, — это называется театр! Вот первое действие...

***

Айдола начал расстановку сил. Подойдя до того момента, как в поле зрения сквозь пелену дождя показались очертания поселения болотников, была отдана команда строиться. Здесь болото отсутствовало, уступив место сухой земле. Сейчас, правда, эта земля под беспрестанным дождём превратилась в поле грязи, но всё же это было не болото, и пространство позволяло применить боевое построение, чем Айдола и воспользовался. Его солдаты растянулись полумесяцем. Взяв наизготовку алебарды, они двинулись к своей цели.
Лучники шли двумя небольшими группами по бокам. В центре полумесяца алебардистов за самым изгибом шагал сам Айдола в окружении тяжёлых мечников в кольчугах.
Как только они подошли на достаточное для наблюдателей расстояние, где-то в недрах рощи загудел рог, а в солдат с двух деревьев точно там, где указывали разведчики, полетели стрелы.

Сопротивлением это было назвать сложно. Эти двое стрелков тут же были сбиты лучниками наёмников. Один из них упал на землю, весь проткнутый стрелами, второй остался висеть на дереве, запутавшись в ветвях.

Воины Айдолы остановились, ожидая атаки из деревни, но ничего за этим более не последовало. Также продолжал шуметь дождь, стуча по солдатским каскам. Деревня болотников безмолвствовала. Наёмники спокойно двинулись дальше.

— Вот и всё сопротивление... — подытожил Проф.

Но он сильно ошибался. Вновь прозвучал рог, и где-то вдали раздался жуткий грассирующий вой.

— Это сквирры! — удивлённо сказал кто-то из следопытов.

Да, это были сквирры. Громадные твари размером с доброго телёнка, покрытые чешуёй, они обитали в этих болотах и ночами выходили на охоту. Большие скопления людей они не атаковали, и более одного никогда не собирались. Но сейчас вой сквирров доносился с разных сторон, и он быстро приближался. Понятно, что не меньше десятка ящериц двигались прямо к маленькой деревушке, окружая её.

Солдаты Айдолы замерли в нерешительности. Они прекрасно понимали, кто это издаёт такие звуки. Капитан рявкнул приказ и махнул древком бунчука. Тотчас десятники срочно засвистели на свистках приказные трели, и солдаты, стоящие в тылу колонны, обернулись назад и ощетинились алебардами, прикрывая остальным тыл. Айдола со своими телохранителями вышел чуть вперёд. Солдаты ожидали. Видно было, что сам Айдола колеблется. Он всё не мог выбрать: не то продолжать двигаться на деревню, не то приготовиться к обороне и ждать нападения внезапно взбесившихся ящериц.

Он уже было принял решение продолжать атаку, как вдруг с необычайной быстротой, словно вода во время прорыва плотины, атакующих солдат окутал очень густой туман. Он был как мокрая вата, обернув всех людей, туман напрочь закрыл им обзор, скрыв от них за своей белесой вуалью всё. И деревушку, и густую траву, и само болото. И сквирров. В отличие от людей, не видевших сейчас ни зги, болотные хищники привыкли охотиться по ночам и, полагаясь на свой нюх, делали это вполне успешно. Айдола, осознав весь ужас положения, велел немедленно трубить круговую оборону. Лучники тут же бросились в центр круга, быстро построенного алебардистами. Мечники стояли промеж них, готовя вторую линию защиты. Какое-то время стояла гнетущая тишина, лишь дождь барабанил сверху по головам солдат, выбивая на шлемах звонкую мелодию. К Айдоле пробился полусотник.

— Милсдарь! Это не обычный туман! Надобно отступать!

— Необычный? — хмыкнул Айдолла саркастически. — Тото я смотрю, не проходит совсем... Само собой, он необычный, болван! В деревушке явно сидят болотные шаманы. Отступать нам некуда. Сначала перережем ящеров, потом поглядим.

В белой мгле тумана раздались рычания. Сквирры подошли, но атаковать не спешили. Они принялись неспешно бродить вокруг людей, словно специально пугая их своим рычанием.

— Они требуют, чтобы мы отступили... — снова забормотал полусотник. Его вислые усы пропитались дождевой водой и свисали подобно двум тряпкам. Он лихорадочно дёргал за них, пытаясь совладать с собой. Глаза безумно вращались. Было видно, что ему до безумия страшно. Рык и хрипение невидимых ящеров сказывалось на всех солдатах. Особенно на тех, кто стоял в первых рядах. «Похоже, колдуны действуют», — догадался капитан. — «Сейчас мы дрогнем, побежим, и ящерицы эти набросятся на нас со спины...» Решимость, словно горячий душ, подхлестнула его.

— Лучники, готовьсь, — прокричал он. — Стреляем на звук!

Словно ожидая приказа, в ответ крику Айдолы, свирры хором разразились громким рёвом. Некоторые солдаты в ужасе закрыли уши руками. Но команда была дана. Лучники стояли наготове. Короткий свисток — и тут же в туман полетели стрелы. Раздался дикий рёв, но в этот раз в нем звучала боль и злоба.

— Попали! — зашумели радостно солдаты. Это придало им сил. Словно сбросив наваждение страха, солдаты воодушевились. Они начали стучать мечами по щитам и кричать боевые кличи в туман, разогревая себя и окружающих товарищей. И тут, словно принимая вызов наёмников, ящерицы внезапно набросились со всех сторон. Хорошо, что солдаты были начеку! Гигантских хищников встретили ударами алебард и копий. Тех, что смогли пробиться чуть ближе, добивали мечами. Визг раненых сквирров оглушал. Солдаты успели сразить по меньшей мере троих нападающих тварей, когда из тумана вылетел огромный сквирр, самый сильный из них. Он